

Сказанія иностранцевъ о русской арміи въ войну 1904—
1905 г.г. А. Н. А. Изданіе князя Абамелекъ-Лазарева.

Въ этой интересной и высокопоучительной, при настоящихъ событіяхъ, книгѣ, авторъ, по порученію князя Абамелекъ-Лазарева, съ замѣчательнымъ искусствомъ разобралъ 34 сочиненія иностранцевъ о русско-японской войнѣ. Книга состоитъ изъ 8 главъ: начало войны, бой у Тюренчена, дѣйствія Восточнаго отряда, Ляоянь, Шахейская операція, Мугденъ, борьба за Портъ-Артуръ. О русской арміи. Ея организація, управленіе, система подготовки. Качества и боевая работа родовъ войскъ.

Въ началѣ чтенія книги у читателя невольно возникаетъ вопросъ: какова была русская армія, которая все отступала и отступала во всю японскую кампанію, и каковъ ея духъ. Та ли это армія, которая сокрушила шведовъ подъ Полтавой, свершала румянцевскіе и суворовскіе походы, брала Измаилъ, дѣлала швейцарскій походъ, ниспровергла геній Наполеона въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, покорила Кавказъ, брала Хиву и Ахаль-Теке, штурмовала Карсъ и т. д. На эти вопросы всѣ иностранцы отвѣчаютъ такъ:

„Было бы ошибкой предположить, что боевыя качества русскаго солдата въ эту несчастную войну ухудшились, и военное могущество Россіи потерпѣло пораженіе“.

„Потери, достигавшія 70% для нѣкоторыхъ корпусовъ, не покинувшихъ при этомъ поля борьбы, огромная пропорція офицеровъ, убитыхъ передъ своими войсками, вотъ блестящія доказательства той душевной силы, которой обладаютъ русскія войска. Они ничего не потеряли изъ своего упорства, дѣлавшаго ихъ всегда страшными врагу“.

„Русскіе представляютъ отличный матеріалъ для войны. *Какъ они умѣютъ умирать!* Одинъ изъ резервныхъ полковъ потерялъ 73% своего состава, а одна изъ резервныхъ дивизій 56%. Число

выбывавшихъ изъ строя офицеровъ всегда пропорціонально превосходило число убывшихъ нижнихъ чиновъ. До конца войны баталіоны и полки шли на врага подъ огнемъ какъ на парадѣ. Японцамъ, удивленнымъ упрямствомъ сопротивленія русскихъ, казалось, что достоинства русскаго солдата возрастаютъ въ продолженіе борьбы, а храбрость и упорство неисчерпаемы и увеличиваются вмѣстѣ съ опасностью. *Является большимъ вопросомъ: виноваты ли начальники частей и штабы въ несчастіяхъ, преслѣдовавшихъ русскую армію*“...

„Русскій солдатъ человекъ вѣрный и самоотверженный, относящійся къ начальнику съ полнымъ довѣріемъ—поэтому онъ въ рукахъ хорошихъ руководителей представляетъ такой матеріалъ, какой едва-ли можетъ дать другая армія въ мирѣ,—вотъ что я утверждалъ, утверждаю и понынѣ“.

„Русскія войска совершали истинныя чудеса храбрости“.

„Русскіе съ своей стороны выказываютъ неслыханное героизмъ; и не боясь смерти, они бросаются на врага, предшествуемые барабанщиками и горнистами, которые безостановочно бьютъ въ атаку.“

На многихъ мѣстахъ дороги загромождены трупами, черезъ которые приходится перелѣзть, чтобы пройти дальше; и изъ этихъ ужасныхъ баррикадъ течетъ дымящаяся на холоду и замирающая кровь“.

„Войска сдѣлали все, чтобы выполнить долгъ арміи; четвертая ея часть пролила для этого свою кровь. А все же ничего не было достигнуто“.

„Вѣдь для каждаго, кто безпристрастно будетъ обсуждать ходъ сраженія, станетъ ясно, что побѣда могла быть достигнута. Войска знали, что они выполнили свой долгъ до конца, не щадя живота, если, не взирая на все это, не достигли успѣха, то причины нужно искать въ иномъ мѣстѣ. Онѣ повидимому неизмѣнны“.

„Уже не сомнѣвались болѣе и свыклись съ тѣмъ, что все жертвы напрасны, и послѣ каждаго боя приходится отступить“.

Баронъ Теттау, повѣствуя объ окончаніи ляоянскаго сраженія, приводитъ случай проявленія самостоятельности рѣшеній генерала Васильева и о томъ, какъ этотъ починъ не былъ одобренъ выше.

„И въ послѣнія минуты, еще не все было потеряно, если бы весь командный составъ былъ приученъ къ проявленію почина и не былъ постоянно угнетаемъ чувствомъ отвѣтственности, страхомъ за каждый шагъ, „сдѣланный безъ разрѣшенія начальства“.

„Пока принимались мѣры къ точному выполненію операцій отступленія, казалось, что и стоящіе противъ 10 корпуса японцы тоже отходятъ: пѣхота японская прекратила совершенно атаки и

артиллерійскій огонь былъ значительно слабѣй, чѣмъ наканунѣ. Было очевидно, что они отступаютъ, хотя бы съ частью своихъ силъ“.

„Вслѣдствіе этого начальникъ лѣваго участка, генераль-маіоръ Васильевъ, еще въ ранніе утренніе часы принялъ похвальное рѣшеніе наступать и атаковать отступающаго противника. Онъ донесъ объ этомъ командиру корпуса и просилъ предоставить въ его распоряженіе для этой цѣли два баталіона Тамбовскаго полка, стоящіе у Еленцвана. Командиръ корпуса не пожелалъ брать на себя отвѣтственность и по телефону донесъ объ этомъ планѣ генерала Васильева командующему арміей, который и не далъ разрѣшенія къ наступленію“.

Генераль Васильевъ проситъ вторично и вторично не получаетъ разрѣшенія перейти въ наступленіе.

Невольно припоминается, какъ подготовлялись наши начальники передъ японской войной къ самостоятельности дѣйствій; это было послѣ китайской войны, когда подвергли осужденію одного начальника за то, что онъ дѣйствовалъ съ большимъ успѣхомъ, не испросивъ разрѣшенія свыше.

Это осужденіе принесло несомнѣнные обильные плоды въ средѣ нашихъ начальниковъ на поляхъ Маньчжуріи.

Во всѣхъ сказаніяхъ иностранцевъ красной нитью проходятъ безвольность, полное отсутствіе инициативы, вмѣшательства въ распоряженіе подчиненныхъ самаго высшаго начальства арміи, подавившаго духъ войскъ своими приказаніями за все время войны отступать, отступать и отступать.

Это—главная причина неудачъ Русско-Японской войны.

Грандіозная борьба за Портъ-Артуръ невольно вызвала удивленіе и восхищеніе всего цивилизованнаго міра. Никто въ Европѣ не предполагалъ, что недостроенная крѣпость могла дать такой неслыханный отпоръ осаждающему. Всѣ предполагали, что борьба на Квантунскомъ полуостровѣ недолго протянется, что это театръ войны совсѣмъ второстепенный и неинтересный. Естественнымъ послѣдствіемъ такого мнѣнія было малое количество иностранныхъ военныхъ агентовъ и корреспондентовъ при арміи Ноги и полное отсутствіе ихъ въ осажденной крѣпости. Такимъ образомъ и оцѣнка происходящихъ событій иностранцами естественно склоняется болѣе благопріятно на сторону японцевъ, но и въ такомъ видѣ сказанія иностранцевъ слагаются такъ: „Солдаты Россіи и Японіи исполняли доблестно свое назначеніе въ теченіе всей осады Портъ-Артура; они выказали прекрасныя качества при самой тяжелой обстановкѣ. Вниманіе міра болѣе привлекаетъ побѣдитель, чѣмъ побѣжденный,

но было бы гнусно не уравниять вызывающія величайшее восхищеніе достоинства этихъ двухъ народовъ“. За все время борьбы за Портъ-Артуръ, повѣствуетъ другой: „бомбардировки и штурмы производились непрерывно и отбивались съ полнымъ презрѣніемъ къ жизни и ожесточеніемъ, на которыя, быть можетъ, неспособна ни одна европейская армія“.

Эта эпическая борьба началась 13 мая боемъ у Цзиньчжоу, „однимъ изъ самыхъ ужасныхъ сраженій этой войны“; на этомъ перешейкѣ русскія войска доблестно сражались противъ превосходныхъ силъ японцевъ. Прибавимъ мы, что эти войска были подъ начальствомъ генерала Фока, при чемъ было „отбито“ девять штурмовъ, пока не сошлись грудь съ грудью, и побѣда была одержана лишь при содѣйствіи усиленнаго огня трехъ японскихъ миноносцевъ. При чемъ русскіе потеряли около 1.200 человекъ, что составляло около „40% наличнаго состава защитниковъ позиціи“, а японцы 5.000 человекъ.

Одинъ изъ иностранцевъ, восхваляя японцевъ, сообщаетъ, что „сопротивленіе русскихъ, принимая во вниманіе ихъ численную слабость, не менѣе замѣчательно“.

Затѣмъ съ 13 мая до полного обложенія крѣпости, т. е. до 2 августа, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и трехъ недѣль доблестный гарнизонъ велъ упорные бои за позиціи внѣ крѣпостнаго района, при чемъ особенно настойчива была атака японцевъ въ ночь на 21 іюня, „когда русскіе выполнили почти невѣроятную задачу“.

„Активный энергичный образъ дѣйствій русскихъ въ указанный періодъ времени, особенно на южномъ флангѣ, которымъ командовалъ г.-м. Кондратенко, служилъ доказательствомъ того, что способность сопротивленія квантунскаго отряда не поколебалась отъ неудачъ у Цзиньчжоу“.

Относительно боя 14 іюля, сказанія повѣствуютъ о Портъ-артурскомъ гарнизонѣ такъ: „тысячи мелкихъ фактовъ частной инициативы и храбрости, которые никому, кромѣ участниковъ, извѣстны не будутъ, дѣлаютъ этотъ день однимъ изъ наиболее своеобразныхъ и замѣчательныхъ въ современной военной исторіи“.

2 августа, какъ мы сказали, японцы закончили полное обложеніе крѣпости. Они рѣшились на штурмъ крѣпости. Утромъ 6 августа генераль Ноги обратился въ своей главной квартирѣ къ иностраннымъ корреспондентамъ съ слѣдующими словами: „Вы пришли издалека, милостивые государи, чтобы видѣть эту войну, и должны были долго ждать моего разрѣшенія придти сюда; но я могу васъ только поздравить съ тѣмъ, что вы какъ разъ явились въ настоящую минуту, чтобы присутствовать при окончаніи побѣдоноснаго похода“.

Въ началѣ штурма японцы захватили водопроводный редутъ. Однако недолго японцы владѣли позиціей; русскіе, получивъ подкрѣпленіе, бросились въ рѣшительную контръ-атаку и быстро отбросили японцевъ. „Нѣсколько русскихъ солдатъ, не довольствуясь этимъ, продолжали преслѣдовать японцевъ—четыре человѣка, подъ вліяніемъ возбужденія, пробѣжали довольно далеко, останавливаясь черезъ каждые 3—4 шага, чтобы опуститься на колѣно и выстрѣлить“.

„Японцы, нѣсколько опомнившись послѣ бѣгства, обернулись назадъ и скоро пристрѣлили троихъ изъ этихъ храбрыхъ преслѣдователей. Затѣмъ японцы, стали штурмовать редуты № 1 и № 2, направивъ на нихъ усиленный огонь“.

„Огонь этотъ былъ настолько сильный и сосредоточенный, что редуты, совершенно окутанные клубами бѣлаго дыма шрапнелей, скоро стали невидимы, а ниже стояла черная туча отъ земли и песку, взлетавшихъ вверхъ послѣ cadaго разрыва снаряда“.

Послѣ отчаянныхъ усилій изъ всей громадной линіи укрѣпленій японцы взяли редуты №№ 1 и 2.

„Русскіе сдѣлали цѣлый рядъ отчаянныхъ попытокъ отобрать оба редута. *Обѣ стороны бились съ величайшимъ мужествомъ*; нѣсколько разъ русскіе были на волосокъ отъ осуществленія своихъ намѣреній“.

Отчаянныя усилія японцевъ овладѣть Орлинымъ гнѣздомъ не имѣли никакого успѣха, при чемъ сказанія иностранцевъ передаютъ въ такихъ выраженіяхъ доблесть японскихъ войскъ, которымъ было приказано наступать изъ занятыхъ ими редутовъ № 1 и № 2.

„Приказали наступать, но ничто не могло заставить 8 полкъ покинуть закрытія въ траншеяхъ редута № 2 и въ мертвомъ пространствѣ за этимъ укрѣпленіемъ. Напрасно ветераны 7-го и 35-го полковъ жертвовали своею жизнью, чтобы своимъ примѣромъ подѣйствовать на 8-й полкъ“.

„Пріѣзжали штабные офицеры и упрашивали колеблющійся полкъ двинуться впередъ, но все было напрасно: ничто не могло заставить солдатъ, скорчившихся за своими траншеями, стать лицомъ къ лицу съ свинцовымъ дождемъ и раздѣлить участь своихъ товарищей. Тогда нѣкоторые офицеры, видя, что дальнѣйшія убѣжденія бесполезны, начали рубить своихъ собственныхъ людей пашками, но гдѣ не принесло пользы убѣжденіе, тамъ и сила не помогла“.

Одинъ изъ иностранцевъ Бартлетъ изображаетъ упадокъ духа у японцевъ такъ: „Адъютантъ генерала Ошима, начальника 9 ди-

визіи, далъ мнѣ живое описаніе той *растерянности и неуверенности*, которыя царили у японцевъ въ этотъ день.

„Хотя русскіе и потерпѣли неудачу въ томъ смыслѣ, что не взяли обратно потерянныхъ ими редутовъ № 1 и № 2, все же *честь успѣха въ этомъ ужасномъ бою, несомнѣнно, на ихъ сторонѣ*. Они съ успѣхомъ отразили атаку, которую японцы намѣревались обратить въ рѣшительную атаку на крѣпость. Своему упорному врагу они нанесли потери около 15.000 человекъ убитыхъ и раненыхъ, и очень удачно затянули осадныя операціи японцевъ, такъ что болѣе мѣсяца японцы не дѣлали никакихъ попытокъ противъ какой-либо изъ русскихъ позицій“.

„*Требовалась храбрость и упорство русскихъ, чтобы сломить ярость японцевъ*“.

„Такимъ образомъ, атака эта, въ сущности, была основана на заблужденіи, не только относительно силы русскихъ позицій и количества войскъ въ Портъ-Артурѣ, но также и *относительно духа гарнизона, который въ это время, да еще и много мѣсяцевъ позже не выказывалъ никакихъ признаковъ деморализаціи*“.

„Русскіе много разъ пытались взять обратно редуты, но, *несмотря на чудеса храбрости*, они никакъ не могли овладѣть ими“.

Приступивъ къ постепенной атакѣ, японцы повели подступы миля за милей, рыли зигзагами траншеи, начавъ ихъ отъ прикрывающаго гребня черезъ открытую долину, пока переднія линіи не достигли подножія фортовъ. Въ теченіе дня, въ особенности, когда сапы подошли къ подножію русскихъ позицій, работать было невозможно, вслѣдствіе огня артиллеріи и точной стрѣльбы отборныхъ стрѣлковъ, попадавшихъ въ cadaго, кто хоть на дюймъ показывалъ свою голову изъ-за земляныхъ мѣшковъ.

„Русская артиллерія дѣйствовала въ этотъ періодъ очень энергично и очень удачно, обстрѣливая японскія артиллерійскія позиціи“.

Время отъ времени, по ночамъ „слѣдовали многочисленныя вылазки, отрядами величиною отъ 30 до 200 человекъ, цѣлью которыхъ, главнымъ образомъ, было препятствовать траншейнымъ работамъ съ помощью метанія разрывныхъ снарядовъ. Подобныя предпріятія, повторяемая часто (даже днемъ) съ *удивительной неустрашимостью*, причиняли японцамъ значительныя потери офицерами и солдатами и довольно значительно задерживали ходъ траншейныхъ работъ.

Въ началѣ сентября подступы подошли настолько близко (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 60 шаговъ), что Ноги рѣшилъ попытаться произвести новый штурмъ, который былъ назначенъ на 6 (19) сентября.

„Результатъ штурмовъ 6 сентября и въ послѣдующіе дни сводился такимъ образомъ къ слѣдующему. Была взята Длинная гора. Атака на Высокую гору успѣха не имѣла, вслѣдствіе чего, передъ сѣверо-восточнымъ фронтомъ, по-прежнему находилась передовая позиція“.

„Были взяты всѣ временныя укрѣпленія у Шуйшіна. Послѣдствіемъ этого было то, что путь для веденія дальнѣйшей атаки на всѣ долговременныя укрѣпленія сѣверо-восточнаго фронта былъ открытъ. Потери японцевъ, на всѣхъ пунктахъ атаки, выразились общемою суммою въ 3000—4000 человекъ“.

„Между тѣмъ, японскія сапы усиленно подвигались впередъ. Почти каждую ночь русскіе производили вылазки, съ цѣлью разрушенія японскихъ работъ и избіенія рабочихъ. Много разъ они въ нѣсколько минутъ разрушали опасную работу нѣсколькихъ дней“.

„10 (23) сентября, передъ восходомъ солнца, одному лейтенанту русскаго флота, (лейтенанту Подгурскому) съ нѣсколькими матросами, удалось скатить въ блиндажъ, гдѣ сидѣли японцы, два заряда пироксилина. Отъ этого взорвались ручныя гранаты, которыя держали японскіе солдаты, и произошла страшная паника; русскіе воспользовались моментомъ и отбросили японцевъ въ ихъ собственныя траншеи. Большая часть отступавшихъ японцевъ погибла на проволочныхъ загражденіяхъ“¹⁾.

„Между тѣмъ, японскія сапы усиленно подвигались впередъ. Почти каждую ночь русскіе производили вылазки, съ цѣлью разрушенія японскихъ работъ и избіенія рабочихъ. Много разъ они въ нѣсколько минутъ разрушали опасную работу нѣсколькихъ дней“.

„Общественное мнѣніе Японіи удивлялось сопротивленію Портъ-Артура. Болѣе рѣзкіе органы печати обвиняли Ноги въ неспособности и трусости“.

Ноги рѣшилъ произвести третій общій штурмъ и: онъ хотѣлъ преподнести Портъ-Артуръ своему императору, какъ подарокъ къ дню его рожденія 21 октября (3 ноября).

Результатъ третьяго штурма былъ захватъ японцами капонира № 2 (укрѣпленія Р.).

„Этотъ день въ часъ заката солнца Портъ-Артуръ представлялъ оригинальную картину: форты были окутаны красноватымъ блескомъ

¹⁾ Иностранецъ въ своихъ сказаніяхъ объ этомъ днѣ не передаетъ, что масса японцевъ, одежда коихъ была пропитана пироксилиномъ, сгорѣла.

вызваннымъ огромнымъ количествомъ порохового дыма, все еще висѣвшаго надъ нимъ, неразсѣяннаго вѣтромъ; въ этомъ туманѣ слабо блестяли прожектора, усиливая сказочный тонъ картины и странное освѣщеніе. *Русскіе, празднуя свой успѣхъ, начали сыпать надъ линіями японцевъ свои прелестныя звѣздныя ракеты, которыя еще такъ недавно почти не были видны.* Въ японскихъ лагеряхъ не было замѣтно и слѣда того оживленія, которое царило тамъ въ дни, предшествовавшіе штурму. *Офицеры и нижніе чины были подавлены исходомъ боя и замѣчалось какое-то малодушіе, нависшее надъ арміей.*

Съ разсвѣтомъ 18 октября, когда японцы увидѣли скаты укрѣпленій, покрытые трупами убитыхъ и ранеными, они были охвачены порывомъ бѣшенства. Бомбардировка производилась съ бѣльшимъ ожесточеніемъ, чѣмъ наканунѣ.

„Потери японцевъ, съ 13 по 20 октября (2 ноября), достигли 13.000 человекъ“.

Неудача штурма побудила японцевъ довести атаку противъ долговременныхъ укрѣпленій до самыхъ послѣднихъ стадій; для этого оставалось только одно средство: подземная минная война. Въ періодъ времени до новаго штурма, 13 (26) ноября, японскіе саперы и были заняты подготовкой мѣстности для слѣдующей атаки пѣхоты.

13 ноября генералъ Ноги штурмуетъ Портъ-Артуръ четвертый разъ, теряетъ 9 тысячъ убитыми и ранеными и не достигаетъ никакого результата, *„благодаря безпримѣрному упорству и храбрости обороняющихся“.*

„У японцевъ замѣтна была сильная угнетенность“.

„Если когда-либо армія и ея генералы теряли голову, то это именно и случилось съ японской арміей въ данномъ случаѣ“.

„Борьба, кипѣвшая на склонахъ Высокой горы въ теченіе слѣдующихъ десяти дней, всегда будетъ считаться однимъ изъ наибольше выдающихся военныхъ событій. Борьба носила такой эпическій характеръ, что если бы произошла она на 2000 лѣтъ раньше, традиціи и легенды, связанныя съ мѣстностью и участниками ея, навѣрное дошли бы до насъ въ стихахъ и пѣсняхъ“.

„Японцы и русскіе дрались съ такой храбростью и отчаяніемъ, которыя превосходили все, что можно было наблюдать до сихъ поръ во время осады. Борцы буквально бросались другъ на друга, оставаясь совершенно равнодушными къ смерти; каждый стремился достигъ гребня высоты или же умереть на ея склонахъ.“

„19-го, 20-го и 21-го ноября (2-го, 3-го и 4-го декабря) японцы не атаковали ни одной позиціи. Въ теченіе этихъ трехъ дней, ар-

тиллерія не прекращала бомбардировки, осыпая снарядами гребень Высокой горы и все на ней разбивая въ щепы. Какъ русскіе могли держаться—необъяснимо; *храбрость ихъ, какъ оборонительной пѣхоты, никогда не подвергалась болѣе суровому испытанію, и никогда они не отвѣчали на вызовъ врага болѣе доблестно и самоотверженно.* Когда не угрожала атака, большая часть войскъ отводилась внизъ, на восточный склонъ, гдѣ они выжидали новаго нападенія своего грознаго врага, но и здѣсь ихъ находили японскіе снаряды; нѣсколько орудій, съ этой цѣлью, обстрѣливали задній склонъ горы, чтобы препятствовать подходу подкрѣпленій на гребень горы“.

„Борьба за Высокую гору была битвой гигантовъ; ни одна страна въ самую славную эпоху своей исторіи никогда не выставляла въ поле солдатъ, которые дрались бы съ такимъ упорствомъ, храбростью и безусловнымъ презрѣніемъ къ жизни, какъ русская и японская пѣхоты въ теченіе этихъ дней“.

Послѣ кровопролитной рукопашной схватки, продолжавшейся четыре часа, японцы овладѣли Высокой горой.

Взятіемъ этой высоты былъ открытъ русскій флотъ для огня японскихъ орудій.

При чемъ потери японцевъ съ 13-го по 14-е ноября достигли 14 тыс.

2-го декабря былъ убитъ на фортѣ II генераль Кондратенко.

Минныя работы къ фортамъ и штурмы отдѣльныхъ, геройски обороняемыхъ укрѣпленій, слѣдовали послѣдовательно. Дни Портъ-Артура, послѣ паденія Высокой горы, были сочтены, и 19 декабря генераль Стессель послалъ письмо съ предложеніемъ сдать крѣпость.

По сказаніямъ иностранцевъ „Портъ-Артуръ сослужилъ не малую службу, ибо гарнизонъ его, не превышавшій 50.000 человекъ, приковывалъ японскую армію въ 150.000“.

Борьба за Портъ-Артуръ стоила арміи генерала Ноги 89.000 убитыхъ, раненыхъ и больныхъ, а если включить бой у Цзинчжоу, то 94.000 человекъ¹⁾.

Потери въ офицерскомъ составѣ у японцевъ были огромныя и доходили до 10.000 чел. Что касается гарнизона, то, по имѣющимся даннымъ среднимъ круглымъ числомъ, 10.000 были убитыми или умерли отъ ранъ; 13.000 раненыхъ и больныхъ японцевъ нашли въ госпиталяхъ, когда приняли ихъ; кромѣ того многіе русскіе были ранены болѣе одного раза, почему точнаго подсчета сдѣлать нельзя.

¹⁾ По болѣе точнымъ подсчетамъ въ послѣднее время потеря японцевъ подъ Портъ-Артуромъ доходила до 168.000. П.

Что касается нашихъ саперныхъ работъ, то онѣ мѣтко характеризуются слѣдующими словами генерала Ноги, сказанными норвежскому артиллерійскому капитану Норреганду. Указывая на старую русскую кирку, которая съ обѣихъ сторонъ была стерта почти до рукоятки, генераль сказалъ: „Я долженъ былъ показать ее моимъ людямъ, чтобы они видѣли, какими средствами русскіе насъ разбили и чтобы имъ сдѣлать понятнымъ, что для насъ существуетъ только одно средство пойти къ неприятелю: копать и опять копать“.

Наши враги, послѣ сдачи крѣпости, стали распространять слухи, что въ крѣпости осталась масса здоровыхъ, годныхъ для боя, солдатъ и избытіе огнестрѣльныхъ и продовольственныхъ припасовъ, А вотъ что говоритъ австріецъ Штреффлеръ: „Вопреки японскимъ представленіямъ, положеніе дѣлъ у обороняющагося успѣло, однако, придти — насколько теперь извѣстно — уже къ концу ноября въ критическое состояніе“.

Такъ представляется въ сказаніяхъ иностранцевъ эта семимѣсячная, эпическая оборона Портъ-Артурскаго гарнизона, который, при отчаянной, активной, полной выходящей изъ ряда вонъ, инициативы, за время осады вывелъ изъ строя противника почти 2/3 состава его войска, а по новѣйшимъ свѣдѣніямъ слишкомъ весь составъ.

Въ предисловіи автора этого изданія указано на то обстоятельство, что крайнія партіи въ печати стали обливаться потоками грязи не только лицо, доблестно стоявшее много мѣсяцевъ во главѣ обороны, нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ, а также и самый доблестный портъ-артурскій гарнизонъ.

Пропущено только то, что это произошло во время портъ-артурскаго процесса.

Что же касается до той роли, которую играли наши крайнія партіи въ Маньчжурскую войну, то въ отзывахъ иностранцевъ она представляется такъ:

„Въ то время, когда въ Японіи съ начала войны прекратилась всякая партійная рознь, русскіе либералы и радикалы пытались воспользоваться труднымъ положеніемъ правительства для борьбы съ нимъ и, такимъ образомъ, стали союзниками враговъ государства“.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на ту параллель, которая невольно напрашивается при сравненіи дѣйствій Маньчжурскихъ армій съ дѣйствіями портъ-артурскаго гарнизона.

Ослѣпленные неслыханными успѣхами новоявленныхъ военныхъ дѣятелей Азіи при столкновеніи съ русскими въ Маньчжуріи, они совершенно упустили изъ виду, что неслыханныя побѣды объясня-

лись главнымъ образомъ не талантами японцевъ, а полнымъ отсутствіемъ инициативы предержавшихъ властей Маньчжурскихъ армій, подчинившихся волѣ японцевъ и обращавшихъ русскія войска, при необыкновенномъ проявленіи воинской доблести, въ обозначеннаго, по отсутствію инициативы, для японцевъ противника.

Но и при такомъ условіи всѣ побѣды японцевъ въ стратегическомъ смыслѣ сводились къ нулю, т. к. они не могли использовать свои успѣхи, и послѣ побѣды ихъ армія совершенно разваливалась и дѣлалась никуда не способными.

Съ другой стороны является крѣпость, недостроенная, недостаточно снабженная припасами, не предводимая геніальными военачальниками, но вдохновенная необычайнымъ духомъ инициативы, которая ведетъ 7 мѣсяцевъ оборону противъ превосходныхъ силъ противника и ведетъ такую оборону, которую никогда не проявляла, при подобныхъ условіяхъ, ни одна армія въ свѣтѣ.

Выводъ, который мы позволимъ себѣ сдѣлать изъ этихъ сказаній, тотъ, что настоящая русская армія совершенно такая же, какою она была при Петрѣ Великомъ, при Суворовѣ, Румянцевѣ, Кутузовѣ и Скобелевѣ, но ей необходимы вожди съ полнымъ проявленіемъ инициативы. Этой доблестной арміи не страшень ни какой врагъ.

Великую заслугу имѣютъ за собою князь Абамелекъ-Лазаревъ и г. А. Н. А. тѣмъ, что они сказали это всему русскому обществу.

П.

